

УДК 141(47)
ББК 87.3(2)6

Михаил Юрьевич Загирняк

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, ведущий научный сотрудник Образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук», Россия, Калининград, e-mail: MZagirnyak@kantiana.ru

Этический минимум В.С. Соловьёва в философии Н.Н. Алексева¹

Аннотация. Рассматриваются взгляды известного представителя русского зарубежья Н.Н. Алексева на проблему этического минимума в философии права как составную часть учения В.С. Соловьёва. Проанализированы два подхода Алексева к толкованию формулы этического минимума Соловьёва: критическая рецепция, сложившаяся до эмиграции, и углубленная интерпретация, сформированная в 1920–1930-е годы. Выявляются их различия: в первом подходе Алексей сфокусировался на субстанциальном различии права и морали, а во втором – на их регулятивном сходстве. В итоге установлено, что две трактовки Алексева формулы этического минимума Соловьёва не исключают друг друга, но дополняют, показывая функциональность права на уровне индивидуальных и коллективных личностей. Обоснован эвристический потенциал формулы этического минимума Соловьёва для определения назначения права в развитии общества.

Ключевые слова: формула этического минимума В.С. Соловьёва, философия права, право как социальный регулятор, социологический номинализм, социологический универсализм

Mikhail Yurjevitch Zagirnyak

Immanuel Kant Baltic Federal University, Leading Research Fellow of Institute of education and the humanities, Russia, Kaliningrad, e-mail: MZagirnyak@kantiana.ru

V.S. Solov'ev's Ethical Minimum in the Philosophy of N.N. Alekseev

Abstract. The article focuses on the viewpoints of N.N. Alekseev (a famous figure of the Russian emigration), on the problem of the ethical minimum in the philosophy of law as an integral part of V.S. Solov'ev's doctrine. I have analyzed two approaches of Alekseev to the understanding of Solov'ev's formula of the ethical minimum: a critical reception, formed before emigration, and an in-depth interpretation, formed in the 1920s–1930s. Their differences are revealed: in the first approach Alekseev focused on the substantive difference between law and morality, and in the second approach – on their regulative similarity. In conclusion, it was revealed that Alekseev's two approaches to Solov'ev's formula of ethical mini-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00651 «Онтология нации в русском неокантианстве», <https://rscf.ru/project/24-18-00651/>. The research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 24-18-00651 “Ontology of the nation in Russian neo-Kantianism”, <https://rscf.ru/project/24-18-00651/>

mum do not exclude each other, but they complement each other, showing the functionality of law at the level of individual and collective personalities. The heuristic potential of Solov'ev's formula of ethical minimum was founded to define the purpose of law in the development of society.

Key words: V.S. Solov'ev's formula of ethical minimum, philosophy of law, law as social control, sociological nominalism, sociological universalism

DOI: 10.17588/2076-9210.2025.1.026-034

Соотношение морали и права – это вопрос о сущности и происхождении правил социальных практик. Определение границ морали и права и выявление их принципиального различия имеет огромное значение для организации общественного функционирования, развития социума, задавая направление для определения принципов сопряжения общественного блага и свободы личности. Учение В.С. Соловьёва о нравственном минимуме – важнейший этап в развитии философии права. Как верно заметила Е.М. Кропанева, Владимир Соловьёв «одним из первых в этико-правовой мысли попытался позиционировать право как инструмент “всеобщей организации нравственности”»². Его философско-правовые разработки оказали влияние на становление московской школы философии права, в том числе и на формирование взглядов Н.Н. Алексеева³.

Николай Николаевич Алексеев (1879–1964) – известный представитель русского зарубежья, прошедший эволюцию как мыслитель от сторонника неокантианской и феноменологической трактовки права до одного из идеологов философии права евразийства. В интеллектуальном наследии Алексеева особую роль играет формула этического минимума В.С. Соловьёва «*право есть низший предел или определенный минимум нравственности*»⁴. Оценивая ее, он определял сущность и назначение права и морали. Е.А. Прибыткова справедливо указала на то, что Алексеев – один из тех, кто критикует формулу этического минимума Соловьёва за то, что она «уравнивает правовые и нравственные требования»⁵.

² См.: Кропанева Е.М. Вклад Владимира Соловьёва в развитие идеи права на достойное человеческое существование // Соловьёвские исследования. 2008. Вып. 17. С. 309 [1].

³ См.: Сизарова Е.Г. Влияние философии Владимира Соловьёва на развитие нравственно-правовых идей в России // Соловьёвские исследования. 2001. Вып. 1. С. 211 [2]; Галахтин М.Г. Владимир Соловьёв и московская школа философии права // Соловьёвские исследования. 2005. Вып. 10. С. 110–111 [3].

⁴ См.: Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьёв В.С. Собр. соч. в 10 т. Второе издание. Т. 8. Санкт-Петербург: Книгоиздательское товарищество Просвещение, 1914. С. 407 [4].

⁵ См.: Прибыткова Е.А. Право как «этический минимум» в философско-правовых концепциях Г. Еллинека и В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2008. Вып. 17. С. 276 [5].

На проблему этического минимума у Алексеева обратили внимание А.В. Стукалов⁶ и Е.А. Прибыткова⁷, сосредоточившись на его работе «Религия, право и нравственность» (1931 г.)⁸. Однако названные исследователи, на наш взгляд, не учли различия права и морали в период творчества Алексеева до эмиграции, когда он идейно был близок к неокантианству, и в эмиграции. За рамками исследования А.В. Стукалова и Е.А. Прибытковой остался и вопрос о влиянии взглядов Соловьёва на представление о функциональности права у Алексеева. В связи с этим исследование значения концепции этического минимума Соловьёва в философии права Алексеева является актуальным. В результате критического переосмысления учения Соловьёва об этическом минимуме Алексеев формирует собственную версию соотношения права и морали. Ниже впервые будут рассмотрены варианты соотношения права и морали, которые встречаются в философии права Алексеева.

Неизменно на протяжении всего творчества сохраняя интерес к формуле Соловьёва, Алексеев предложил две ее оценки:

1. В работах, написанных до эмиграции (далее – I подход), он критиковал Соловьёва за предложенное соотношение права и морали, настаивая на их строгом функциональном разграничении.

2. Для эмигрантского периода (далее – II подход) творчества Алексеева характерна смена критической рецепции соловьёвской формулы этического минимума на ее интерпретацию, в которой он уточняет назначение права и морали в качестве тесно взаимодействующих общественных регуляторов.

С нашей точки зрения, отношение Алексеева к формуле Соловьёва «право как минимум нравственности» непосредственно проистекает из его понятия общества. В процессе развития собственных взглядов Алексеев предложил два толкования социума:

1) до Русской революции он рассматривал общество номиналистически и понимал его как следствие общения (в широком смысле слова) между людьми⁹;

2) будучи в эмиграции, отдавал предпочтение универсалистской трактовке социума, настаивая на том, что есть социальные единства, многолические личности, которые существуют через психическую и духовную жизнь отдельных людей¹⁰.

В настоящем исследовании попробуем проанализировать, каким образом Алексеев определяет специфику права в рамках двух представленных подходов

⁶ См.: Стукалов А.В. Этика права Н.Н. Алексеева: дис. ... канд. филос. наук / Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. Тула, 2007. С. 103–104 [6].

⁷ См.: Прибыткова Е.А. Несвоевременный современник: философия права В.С. Соловьёва. М.: Модест Колеров, 2010. С. 307–308 [7].

⁸ См.: Алексеев Н.Н. Религия, право и нравственность. Paris: YMCA press, 1931. 106 с. [8].

⁹ См.: Алексеев Н.Н. Введение в изучение права. М.: Издание Московской Просветительной Комиссии, 1918. С. 94–95 [9].

¹⁰ См.: Алексеев Н.Н. Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 442 [10].

к толкованию общества. Определение отношения к идее этического минимума В.С. Соловьева является для Алексеева важнейшим элементом аргументации в его философско-правовых работах. В I подходе он утверждает, что право не служит нравственному улучшению каждого отдельного человека и общества в целом, а лишь помогает упорядочить общение людей. Во II подходе Алексеев склоняется к мысли, что право и мораль выполняют нравственные функции, способствуют социальному прогрессу.

В период до эмиграции Алексеев отрицает реальное бытие коллективных феноменов, рассматривая их только как следствие взаимодействия, общение людей¹¹. Общественные феномены, с его точки зрения, существуют в статусе инструментов общения людей и не являются субстанциальными образованиями¹². Нужно оговориться, что Алексеев не считает, что народ и государство можно свести к простой сумме людей¹³: народы имеют свою историю развития, которая выходит за временные рамки жизни одного поколения людей¹⁴.

В рамках I подхода Алексеев строго разграничивает функциональность морали и права (правовое и моральное общение): моральное общение предполагает заинтересованность в жизни других людей, стремление содействовать их интересам¹⁵, тогда как правовое общение предполагает вынужденное взаимодействие с другими людьми, которые могут быть соперниками или даже врагами¹⁶. Право может связать людей, между которыми нет ни дружбы, ни любви, ни иного проявления взаимного интереса к личности, вплоть до взаимной антипатии и открытой вражды¹⁷. Право создает возможность социальных практик с сохранением порядка¹⁸.

Придерживаясь I подхода, Алексеев критикует формулу Соловьева «право как минимум нравственности» за то, что она превращает право в *придаток нравственности*¹⁹ и лишает его самостоятельного значения. Понимаемое как степень реализации нравственности право не является самостоятельным социальным феноменом, но только лишь указывает на процесс нравственного развития человека и общества.

Алексеев предлагает углубить понятие нравственности и права и тем самым обосновать их самостоятельный статус. Различая *субъективную мораль* и *объективную нравственность*, Алексеев выявляет их особенности и постулирует принципиальные отличия от права. Субъективная мораль возможна без

¹¹ См.: Алексеев Н.Н. Общее учение о праве. Курс лекций, прочитанных в Таврическом Университете в 1918/19 году. Симферополь: Русское книгоиздательство в Крыму, 1919. С. 83 [11].

¹² См.: Алексеев Н.Н. Введение в изучение права. С. 90.

¹³ См.: Алексеев Н.Н. Общее учение о праве... С. 86.

¹⁴ Там же. С. 20–21.

¹⁵ См.: Алексеев Н.Н. Введение в изучение права. С. 129.

¹⁶ Там же. С. 128.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 124.

¹⁹ Там же. С. 120.

взаимодействия с другими людьми, утверждает он и приводит в пример жизнь Робинзона на необитаемом острове, лишенную правовых взаимодействий до появления Пятницы²⁰. Право координирует, регламентирует взаимодействия с другими участниками социальных практик²¹. *Объективная нравственность* – это общественная мораль, которая возможна потому, что между индивидами возможны этические отношения – отношения, которые влияют на субъективную моральность их участников²², такие как дружба и любовь²³. Именно возможность объективной нравственности позволяет, как предполагает Алексеев, сформировать заблуждение в виде формулы «право как минимум нравственности»²⁴. Социологический номинализм I подхода Алексеева приводит к тому, что он упускает социальное значение права, акцентируя внимание на его функциональности во взаимодействиях отдельных людей.

II подход содержит иную трактовку социума. Черты этого подхода намечаются уже в работе «Основы философии права» (1924 г.), которая, несмотря на признание Алексеева в том, что он развивает идеи, представленные в написанных до эмиграции работах «Введение в изучение права» (1918 г.) и «Общее учение о праве» (1919 г.)²⁵, содержит такую мысль: «Может быть храбрый народ или честное государство. Однако эти последние ценности воплощаются в коллективах только постольку, поскольку коллективное существо само имеет характер личности» [7, с. 117]. Алексеев отказывается от редукции социальных феноменов к общению. Чтобы возможно было взаимодействие людей, для него необходимо то, что создает возможность общения. В дальнейшем Алексеев углубляет это понимание коллективных образований: обращает внимание, что общение людей возможно потому, что существует *междудличное нечто*²⁶. Народ представляет собой не множество взаимодействующих индивидов, а коллективного субъекта, цели которого нельзя приравнять к целям и стремлениям людей, его составляющих²⁷. Любой отдельный человек как представитель общества живет в системе норм и ценностей, которые составляют *этос народа*, его коллективное сознание²⁸. Для обоснования специфики II подхода в дальнейшем изложении остановимся на его наиболее характерных аспектах, нашедших отражение в публикациях 1920-х и 1930-х годов.

²⁰ См.: Алексеев Н.Н. Введение в изучение права. С. 121.

²¹ Там же. С. 124.

²² Там же. С. 128.

²³ Там же. С. 126–127.

²⁴ Там же. С. 125.

²⁵ См.: Алексеев Н.Н. Основы философии права // Основы философии права. СПб.: Юридический ин-т, 1998. С. 19 [12].

²⁶ См.: Алексеев Н.Н. Современное положение... С. 434.

²⁷ См.: Алексеев Н.Н. О будущем государственном строе России // Новый град. 1938. № 13. С. 110 [13].

²⁸ См.: Алексеев Н.Н. О сопротивлении злу силой // Новый град. 1939. № 14. С. 54 [14].

Понимание общества в рамках II подхода вынуждает Алексеева переосмыслить функциональность права и морали. Право и мораль имеют единый источник происхождения – нравственные ценности – и дополняют друг друга в процессе развития общества, способствуя нравственному развитию на пути к идеалу человечества²⁹. В конце 1930-х годов Алексеев утверждал: «Государство всегда имеет дело с некоторым минимумом нравственности, который оно вводит в свою правовую систему, защищает и охраняет» [9, с. 55]. И право, и мораль имеют задачи нравственного развития.

Право как минимум нравственности для Алексеева – это не степень, а баланс в формировании общества на пути к идеалу. Право и мораль дополняют друг друга в процессе развития социума. Бывают ситуации, когда следование правовым регламентациям побуждает человека перейти к нравственному общению³⁰. Однако возможно и обратное: *оттолкнуться* от дружбы и любви и перейти к правовым отношениям³¹. В работе «Религия, право и нравственность» (1931 г.) Алексеев углубляет толкование в качестве баланса общественных регуляторов формулы «право как минимум нравственности». Алексеев утверждает, что минимум нравственности – это *средний тип социального поведения*, который необходим не для личного совершенствования, но для обеспечения совместной жизни³². И в этом толковании права Алексеев сближается с Соловьевым, понимавшим право как равновесие между свободой индивида и благом общества³³. Право как минимум нравственности – это формула такого развития общества, в котором нравственность и право разграничены и уровень права показывает объем автономии индивида, сферу личной свободы. На ранних этапах развития общества право могло быть *максимумом нравственности*³⁴. Например, в отечественной истории, по мнению Алексеева, есть период, когда право являлось максимумом нравственности, а именно – в Своде законов Российской империи от 1832 года³⁵. Максимум нравственности закрепляет за правом личные отношения, позволяет устанавливать регламентации для моральных отношений, например для любви. Алексеев приводит пример из этого сборника законов: «Жена обязана повиноваться мужу своему, пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном почитании»³⁶. Переход от права как максимума нравственности к праву как минимуму нравственности позволяет гармонизировать в процессе социального развития свободу отдельного человека с общим благом. Такое понятие об устройстве общества Алексеев сохраняет

²⁹ См.: Алексеев Н.Н. Религия, право и нравственность. С. 22.

³⁰ См.: Алексеев Н.Н. Основы философии права. С. 193.

³¹ Там же. С. 195.

³² См.: Алексеев Н.Н. Религия, право и нравственность. С. 24.

³³ См.: Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. С. 412 [4].

³⁴ См.: Алексеев Н.Н. Религия, право и нравственность. С. 30–31.

³⁵ Там же. С. 105.

³⁶ Там же. С. 27.

и в самых поздних работах, например в книге «Идея государства: Очерки по истории политической мысли» (1955 г.) он называет проблемой определения типа социальных отношений в истории государства как поиск соотношения отдельной личности и человеческого общества³⁷. Алексеев предпочитает тип социальных отношений, который предполагает одинаковую ценность отдельной личности и общества в целом, достижение равновесия между личными и общественными целями³⁸.

Право и мораль Алексеев рассматривает не только как средства взаимодействия людей, но и как инструменты развития общества на пути к нравственному идеалу, или, выражаясь языком Соловьёва, *приуготовления к Царству Божию*³⁹. Если в I подходе Алексеев сконцентрировал внимание на субстанциональном различии права и морали, то в рамках II подхода он сфокусировался на регулятивном сходстве: определил, как они друг друга дополняют в общественном развитии. Сохраняя принципиальную демаркацию права и морали, Алексеев видит возможность телеологически актуализировать формулу этического минимума Соловьёва. Таким образом, можно сказать, что Алексеев проделал путь от критика соловьёвской идеи этического минимума до если не последователя и апологета, то до толкователя и интерпретатора этой формулы.

В процессе развития своих взглядов Алексеев осветил разные стороны формулы Соловьёва «право как минимум нравственности». В доэмигрантский период он обращал внимание на функциональное различие права и морали в социальных взаимодействиях *индивидов*. В эмиграции, начиная с 1920-х гг., Алексеев с философско-исторической точки зрения сфокусировался на общности целей права и морали в процессе развития *коллективных* субъектов. Сохраняя свои ранние убеждения о принципиальном различии права и морали и невозможности помыслить их как степени нравственности, Алексеев в дальнейшем обратил внимание на единство их целей – совершенствование общества на пути к идеалу.

В течение творческой жизни Н.Н. Алексеев в двух подходах к определению общества представил взаимодополняющие трактовки формулы В.С. Соловьёва «право как минимум нравственности» и показал ее эвристический потенциал в определении принципов социального развития. Сочетание этих трактовок может быть использовано для определения траектории развития общества как на уровне индивидуальных взаимодействий, так и на уровне коллективных целей. Формула этического минимума Соловьёва послужила для Алексеева индикатором развития общества и указала на такой уровень его развития, когда право отмежевалось от нравственности и стало самостоятельным социальным регулятором. Алексеевский вариант расширения формулы этического минимума

³⁷ См.: Алексеев Н.Н. Идея государства: Очерки по истории политической мысли. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. С. 404 [15].

³⁸ Там же. С. 405.

³⁹ См.: Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. С. 462.

ма Соловьева позволяет сформировать стратегию развития современного общества как поиск баланса индивидуальной свободы и общего блага в процессе социального развития. Интерпретация Алексеева позволяет рассматривать его утверждение о соотношении права и морали как определение траектории развития общества, в котором свобода человека является важнейшей ценностью.

Список литературы

1. Кропанева Е.М. Вклад Владимира Соловьева в развитие идеи права на достойное человеческое существование // Соловьёвские исследования. 2008. Вып. 17. С. 308–317.
2. Сизарова Е.Г. Влияние философии Владимира Соловьева на развитие нравственно-правовых идей в России // Соловьёвские исследования. 2001. Вып. 1. С. 204–212.
3. Галахтин М.Г. Владимир Соловьев и московская школа философии права // Соловьёвские исследования. 2005. Вып. 10. С. 109–122.
4. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Собр. соч. в 10 т. Т. 8. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское товарищество Просвещение, 1914. С. 3–518.
5. Прибыткова Е.А. Право как «этический минимум» в философско-правовых концепциях Г. Еллинека и В.С. Соловьева // Соловьёвские исследования. 2008. Вып. 17. С. 266–285.
6. Стукалов А.В. Этика права Н.Н. Алексеева: дис. ... канд. филос. наук / Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. Тула, 2007. 192 с.
7. Прибыткова Е.А. Несвоевременный современник: философия права В.С. Соловьева. М.: Модест Колеров, 2010. 480 с.
8. Алексеев Н.Н. Религия, право и нравственность. Paris: YMCA press, 1931. 106 с.
9. Алексеев Н.Н. Введение в изучение права. М.: Издание Московской Просветительной Комиссии, 1918. 184 с.
10. Алексеев Н.Н. Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 386–624.
11. Алексеев Н.Н. Общее учение о праве. Курс лекций, прочитанных в Таврическом Университете в 1918–1919 году. Симферополь: Русское книгоиздательство в Крыму, 1919. 162 с.
12. Алексеев Н.Н. Основы философии права // Основы философии права. СПб.: Юридический ин-т, 1998. С. 19–208.
13. Алексеев Н.Н. О будущем государственном строе России // Новый град. 1938. № 13. С. 91–114.
14. Алексеев Н.Н. О сопротивлении злу силой // Новый град. 1939. № 14. С. 40–61.
15. Алексеев Н.Н. Идея государства: Очерки по истории политической мысли. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. 412 с.

References

(Sources)

Collected Works

1. Alekseev, N.N. *Sovremennoe polozhenie nauki o gosudarstve i ee blizhayshie zadachi* [The Present Condition of the Science of the State and Its Immediate Goals], in Alekseev, N.N. *Russkiy narod i gosudarstvo* [Russian Nation and State]. Moscow: Agraf, 1998, pp. 386–624.
2. Solov'ev, V.S. *Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya* [The Justification of the Good. An Essay on Moral Philosophy], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 8* [Collected Works in 10 vols., vol. 8]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo Prosveshchenie, 1914, pp. 3–518.

Individual Works

3. Alekseev, N.N. *Vvedenie v izuchenie prava* [An Introduction to the Study of Law]. Moscow: Izdanie Moskovskoy Prosvetitel'noy Komissii, 1918. 184 p.
4. Alekseev, N.N. *Obshchee uchenie o prave. Kurs lektsiy, pročitannykh v Tavricheskom Universitete v 1918–1919 godu* [The General Theory of Law. The Course of Lectures in Tavrichesky University in 1918–1919]. Simferopol': Russkoe knigoizdatel'stvo v Krymu, 1919. 162 p.
5. Alekseev, N.N. *Osnovy filosofii prava* [Fundamentals of the Philosophy of Law]. Saint-Petersburg: Yuridicheskiy institut, 1998, pp. 19–208.
6. Alekseev, N.N. *Religiya, pravo i npravstvennost'* [Religion, Law and Morality]. Paris: YMCA press, 1931. 106 p.
7. Alekseev, N.N. O budushchem gosudarstvennom stroe Rossii [On the Future State System of Russia], in *Novyy grad*, 1938, no. 13, pp. 91–114.
8. Alekseev, N.N. O soprotivlenii zlu siloy [On Resisting Evil by Force], in *Novyy grad*, 1939, no. 14, pp. 40–61.
9. Alekseev, N.N. *Ideya gosudarstva: Ocherki po istorii politicheskoy mysli* [The Idea of the State: Essays in the History of Political Thought]. New York: Izdatel'stvo imeni Chekhova, 1955. 412 p.

(Articles from Scientific Journals)

10. Galakhtin, M.G. Vladimir Solov'ev i moskovskaya shkola filosofii prava [Vladimir Solov'ev and the Moscow School of Philosophy of Law], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2005, issue 10, pp. 109–122.
11. Kropaneva, E.M. Vklad Vladimira Solov'eva v razvitie idei prava na dostoynoe chelovechskoe sushchestvovanie [Vladimir Solov'ev's contribution to the development of the idea of the right to a dignified human existence], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2008, issue 17, pp. 308–317.
12. Pribytkova, E.A. Pravo kak «eticheskij minimum» v filosofsko-pravovykh kontseptsiyakh G. Ellineka i V.S. Solov'eva [Law as an “ethical minimum” in the philosophical and legal concepts of G. Ellinek and V.S. Solov'ev], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2008, issue 17, pp. 266–285.
13. Sizarova, E.G. Vliyanie filosofii Vladimira Solov'eva na razvitie npravstvenno-pravovykh idey v Rossii [Influence of Vladimir Solov'ev's philosophy on the development of moral and legal ideas in Russia], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2001, issue 1, pp. 204–212.

(Monographs)

14. Pribytkova, E.A. *Nesvoevremennyy sovremennik: filosofiya prava V.S. Solov'eva* [Untimely Contemporary: V.S. Solov'ov's Philosophy of Law]. Moscow: Modest Kolerov, 2010. 480 p.

(Thesis and Thesis Abstracts)

15. Stukalov, A.V. *Etika prava N.N. Alekseeva*. Diss. ... kand. filos. nauk [Ethics of Law of N.N. Alekseev. Cand. philos. sci. diss.]. Tula, 2007. 192 p.